JOURNAL OF APPLIED SPECTROSCOPY

ЯНВАРЬ — ФЕВРАЛЬ 2017

JANUARY—FEBRUARY 2017

ТЕМПЕРАТУРНАЯ ЗАВИСИМОСТЬ ПОКАЗАТЕЛЯ ПРЕЛОМЛЕНИЯ СТЕКЛООБРАЗНЫХ СПЛАВОВ СИСТЕМЫ $As_x S_{100-x}$

И. И. Шпак^{*}, И. И. Росола, О. И. Шпак

УДК 535.32

Ужгородский национальный университет, 88000, Ужгород, ул. Пидгирна, 46, Украина; e-mail: shpak.univ@gmail.com

(Поступила 9 марта 2016)

Для стеклообразных сплавов системы As-S по разрезу As_xS_{100-x} (0 < x < 40) в спектральном интервале 1—5 мкм при температурах 77—400 К определен температурный коэффициент показателя преломления dn/dT. Установлено, что в зависимости от состава и длины волны исследуемые стекла имеют отрицательные, нулевое и положительные значения dn/dT. С помощью одноосцилляторной модели проведен анализ спектральной и температурной зависимостей данного коэффициента.

Ключевые слова: халькогенидные стекла, температурный коэффициент показателя преломления, одноосцилляторная модель, полоса поглощения.

The temperature coefficient of refractive index dn/dT is determined for glassy alloys of the As-S system along the As_xS_{100-x} direction (0 < x < 40) in the spectral interval of $1-5 \mu m$ at temperatures of 77–400 K. The glasses in question are shown to take negative, zero and positive values of dn/dT depending on the composition and wavelength. The dependence of the coefficient on spectrum and temperature is studied using a single oscillator model.

Keywords: chalcogenide glasses, temperature coefficient of refractive index, single oscillator model, absorption band.

Халькогенидные стеклообразные полупроводники (ХСП) широко применяются в оптоэлектронике и лазерной технике ИК диапазона [1, 2], в оптической записи информации [3, 4], волоконной оптике и оптической пирометрии [5], где существенны их рефрактометрические параметры, в том числе температурный коэффициент показателя преломления dn/dT. Использование ХСП и их сплавов для создания твердотельных оптоэлектронных, интегрально-оптических приборов и систем требует установления влияния внешних воздействий (температуры) на показатель преломления n применяемых материалов. Важную с прикладной точки зрения информацию можно получить при исследовании дисперсии и температурных зависимостей n, что дает возможность определять составы стекол с положительными, отрицательными и атермальными температурными приращениями n. Получение таких составов позволяет согласовать различные элементы оптических систем, критерием является равенство термоволновых аберраций.

В связи с разработкой новых источников мощных коротких световых импульсов проблема исследования температурной зависимости показателя преломления приобрела актуальность. При прохождении лазерного излучения через конденсированные среды в последних возникает дополнительная рефракция, связанная с нагревом вещества за счет поглощения энергии излучения. Это явление приводит в большинстве случаев к нежелательным нелинейным эффектам типа самофокусировки или дефокусировки [5]. Влияние температуры характеризуется термоволновой аберрацией:

$$W = \beta + \alpha(n-1), \tag{1}$$

где $\beta = dn/dT$, α — коэффициент линейного расширения. Исследование термооптического эффекта (изменения преломляющей способности оптических материалов при вариации температуры) необхо-

THE DEPENDENCE ON TEMPERATURE OF THE REFRACTIVE INDEX OF GLASSY ALLOYS OF THE As $_xS_{100-x}$ SYSTEM

I. I. Shpak^{*}, **I. I. Rosola, O. I. Shpak** (*Uzhgorod National University, 46 Pidgirna Str., Uzhgorod, 88000, Ukraine; e-mail: shpak.univ@gmail.com*)

димо, во-первых, для прогнозирования изменений характеристик соответствующих материалов в различных температурных условиях и, во-вторых, для нахождения связи термооптического коэффициента с типом химической связи и структурой вещества. Достижение в плавленом кварце минимально возможных фундаментальных оптических потерь 0.2 дБ/км на $\lambda = 1.55$ мкм стимулировало исследование прозрачных в более длинноволновом диапазоне материалов, так как именно на эту область попадает абсолютный минимум материальной дисперсии $M(\lambda) = (\lambda/c)(d^2n(\lambda)/d\lambda^2) \rightarrow 0$ и оптических потерь ($<10^{-2}$ — 10^{-3} дБ/км), который может быть достигнут в твердотельных материалах. К таким материалам относятся стеклообразные сплавы на основе системы As-S [4, 6, 7].

В настоящей работе приведены результаты исследования температурной зависимости показателя преломления *n* стекол системы As_xS_{1-x} ($10 \le x \le 40$).

Использованы стекла, полученные по технологии, описанной в [8]. Стеклообразование в системе As-S имеет место в интервале концентраций мышьяка 5.4—45 ат.%, в котором идентифицированы два соединения As_2S_3 и As_2S_5 [7]. Стекла, полученные медленным охлаждением расплава, наиболее устойчивы к кристаллизации и используются в основном в волоконной оптике [3, 4, 7]. В данной работе изучаются стекла, полученные методом сплавления элементарных особо чистых компонентов в кварцевых ампулах, откачанных до 10^{-4} мм рт.ст. Закалка расплава проведена на воздухе. С целью уменьшения механических напряжений ампулы отжигались в течение 60 мин при температурах, близких к температурам стеклования T_g соответствующих составов. Критерием стеклообразного состояния служили рентгеноаморфность и характерный раковистый излом образцов.

Измерения показателя преломления выполнены методом призмы в температурном интервале 77—400 К на установке и по методике [9]. Из синтезированных объемных образцов вырезаны плоскопараллельные пластины толщиной ~1 мм. Использованы образцы-призмы с размерами преломляющих граней 5×10 мм и углами между ними ~10—15°. Преломляющие углы призм определены на гониометре Г-1.5 производства ЛОМО. Температура измерена с помощью медь-константановой термопары с точностью ±0.5 К. Точность величин ограничивается точностью измерения углов отклонения светового пучка при прохождении через призму, преломляющего угла призмы и температуры. Погрешность показателя преломления *n* во всей исследуемой спектральной области ±2 · 10⁻⁴. Дилатометрические измерения в интервале температур от комнатной до начала деформации сплавов проведены на вертикальном дилатометре с емкостным датчиком удлинения и измеряемым усилием <0.3 H. Температура измерена хромель-алюмелевой термопарой. Измерительная ячейка позволяет проводить отсчет удлинения образца с погрешностью 10⁻⁴ мм и определять коэффициент линейного расширения α_L с погрешностью ±5 %.

Для анализа зависимости n(T) используются эмпирические дисперсионные выражения, аналогичные выражениям Зельмейера или Лоренц—Лорентца [10, 11], где коэффициент dn/dT находится из температурных зависимостей собственных частот и дисперсионных параметров эквивалентных осцилляторов, или применяются соотношения, связывающие показатель преломления и ширину запрещенной зоны (в частности, правило Мосса [11], соотношения Уэмпла—Ди Доменико [12], оптико-рефрактометрическое соотношение [13] и т. д.). Нами температурная зависимость определялась через смещения края собственного поглощения, а влиянием вышележащих собственных резонансов пренебрегалось. Такой подход [14—16] позволяет дать в целом удовлетворительное качественное описание температурных зависимостей n(T) как для кристаллических, так и для аморфных полупроводников, в том числе определить знак dn/dT и оценить его величину с точностью в пределах порядка.

Из рис. 1 видно, что отношение dn/dT зависит от длины волны λ и в исследуемой спектральной области эта зависимость наиболее сильно выражена при $\lambda < 1.5$ мкм. Для стекла состава As₂S₃ параметр dn/dT при изменении длины волны вблизи $\lambda \sim 1$ мкм меняет знак, а для остальных составов характерно его отрицательное значение. Кроме того, для всех составов наблюдается зависимость температурной производной показателя преломления от температуры: dn/dT растет с повышением *T*. Согласно [16], используя одноосцилляторную модель, коэффициент dn/dT для халькогенидных стекол в области, отдаленной от полос фононного поглощения, представим в виде суммы двух составляющих:

$$\frac{dn}{dT} = -\frac{6\pi\chi_e}{n}\alpha - \frac{4\pi\chi_e}{n}\frac{1}{\omega_g}\frac{d\omega_g}{dT}\frac{1}{1 - (\omega/\omega_g)^2},$$
(2)

где α — коэффициент линейного расширения; χ_e — электронная поляризуемость; ω_g — частота осциллятора. Первая составляющая возникает за счет изменения плотности стекла с температурой,

Рис. 1. Спектральная зависимость коэффициента *dn/dT* стеклообразных сплавов As₄₀S₆₀ (*1*), As₃₀S₇₀ (*2*), As₂₈S₇₂ (*3*), As₂₅S₇₅ (*4*) и As₂₀S₈₀ (*5*)

вторая — энергетической структуры стекла, т. е. величины ω_g . С учетом того что параметр $d\omega_g/dT$ принимает отрицательное значение, составляющие (2) имеют противоположные знаки. В видимой области спектра для стекол As-S преобладает первая составляющая. По мере приближения к полосам собственного поглощения ($\omega \rightarrow \omega_g$) вторая составляющая возрастает и при определенной длине волны указанные составляющие приходят к равенству, т. е. dn/dT принимает нулевое значение. Для длин волн меньше некоторой предельной λ_0 вторая составляющая определяет знак температурной производной *n*. Результаты показывают, что значение λ_0 зависит от величины запрещенной зоны стекол: чем меньше ω_g , тем больше λ_0 . Среди исследуемых стекол только As₂S₃ имеет значение dn/dT = 0 и определенное нами $\lambda_0 \sim 0.96$ мкм. Для остальных составов точки находятся вне исследуемой области спектра. Отрицательное значение dn/dT свидетельствует о доминирующей роли температурного изменения плотности стекол. На рис. 2 представлены концентрационные зависимости термоволновой аберрации и коэффициента dn/dT.

Одноосцилляторная модель с качественной стороны хорошо объясняет экспериментальные результаты, с точки зрения же количественных расчетов данная модель дает удовлетворительные результаты только для $\lambda_0 > 1.5$ мкм [15]. Величина λ_0 , исходя из (2) и значения dE_g/dT [7, 13], в ~1.5 раза меньше экспериментальной, т. е. вблизи области собственной полосы поглощения такая модель непригодна для количественных оценок. Проблема в том, что энергетическое состояние ХСП должно описываться с помощью нескольких осцилляторов с различными силами. Если в области, удаленной от полос собственного поглощения, осцилляторы можно заменить эквивалентным, то в менее удален-

ных областях необходимо учитывать все осцилляторы в отдельности. Для анализа зависимости dn/dT от T продифференцируем выражение (2). Пренебрегая ничтожно малым (для $\lambda > 3$ мкм) вторым членом, получаем

$$\frac{d}{dT}\left(\frac{dn}{dT}\right) = \frac{d}{dT}\left(\frac{6\pi\chi_e}{n}\alpha\right).$$
(3)

Таким образом, зависимость dn/dT от T определяется зависимостью α от T (учет зависимости n и χ_e от температуры вносит ничтожно малые поправки). Кроме того, из равенства (3) следует, что температурные зависимости параметров dn/dT и $6\pi\chi_e/n$ должны быть симбатны. На рис. 3 приведены указанные кривые при $\lambda = 3$ мкм для экспериментальных α . Выражение (3) непригодно для описания зависимости dn/dT от T для $\lambda < 1$ мкм и особенно в точке λ_0 , где $d^2n/dT^2 \sim 0$. При этом, если учитывать остальные члены, полученные при дифференцировании (2), значение $dn/dT \sim 0$ можно получить лишь при ω , очень близких к ω_g . Это означает, что одноосцилляторная модель неприемлема для количественных оценок в спектральной области, близкой к полосам собственного поглощения, но с качественной стороны неплохо объясняет полученные результаты. Несмотря на ряд упрощений, сделанных при расчетах, соотношение (2) на основании этой модели удовлетворительно описывает зависимость dn/dT от λ и T в области прозрачности для стекол системы As-S и может быть использовано для определения данных зависимостей в случае других многокомпонентных стеклообразных халькогенидных полупроводников.

В зависимости от состава и длины волны в системе As-S можно получить стекла с отрицательными, нулевым и положительными значениями dn/dT. Величина и знак температурной производной показателя преломления определяются изменением плотности с температурой (фотоупругим эффектом) и температурным изменением энергетической структуры стекла (электронной поляризуемостью). Показано, что температурно-спектральную зависимость показателя преломления стеклообразных сплавов системы As-S можно удовлетворительно объяснить в рамках одноосцилляторной модели. Однако указанная модель неприемлема для количественных оценок в спектральной области, близкой к полосам собственного поглощения.

[1] К. К. Шварц. Физика оптической записи в диэлектриках и полупроводниках, Рига (1896)

[2] A. Zakery, S. R. Elliot. J. Non-Gryst. Sol., 330 (2003) 1-12

[3] J. Pedlikova, J. Zavadil, O. Prochazkova, D. Lezal. J. Optoelectron. Adv. Mater., 9, N 6 (2003) 1679-1682

[4] J. Teteris, M. Reifelde. J. Optoelectron. Adv. Mater., 5, N 5 (2006) 1355–1360

[5] А. В. Мезенов, Л. Н. Сомс, А. И. Степанов. Термооптика твердотельных лазеров, Ленинград, Машиностроение (1986)

[6] И. Шпак, З. Гадьмаши, И. Росола. Физика и химия стекла, 27, № 6 (2001) 796—799

[7] С. В. Свечников, В. В. Химинец, Н. И. Довгошей. Сложные некристаллические халькогениды и халькогалогениды и их применение в оптоэлектронике, Киев, Наукова думка (1992)

[8] Г. З. Виноградова. Стеклообразование и фазовые превращения в халькогенидных системах, Москва, Наука (1984)

[9] П. П. Пуга, Д. Ш. Ковач, В. А. Зубань, А. Н. Борец. Метрологическое обеспечение производства и контрольно-измерительная техника, Ужгород (1984) 43—47

[10] С. С. Бацанов. Структурная рефрактометрия, Москва, Высшая школа (1979)

[11] Т. Мосс. Оптические свойства полупроводников, Москва, Иностр. лит. (1961)

[12] **S. H. Wemple.** Phys. Rev. B, **7**, N 8 (1973) 3767–3777

- [13] А. Н. Борец. УФЖ, 25, № 4 (1980) 680—684
- [14] Л. Г. Айо, Г. С. Горбунова, В. Ф. Кокорина, В. В. Мельников. ОМП, № 11 (1986) 36—38
- [15] В. Б. Богданов, А. Н. Пихтин, В. Т. Прокопенко, А. Д. Яськов. ФТП, 16, № 3 (1988) 454-469

[16] Y. Tsay, B. Bendov, S. S. Mitra. Phys. Rev. B, 8, N 11 (1973) 2688-2694